

Лин Цзыхань, услышав его слова, снова фыркнул от смеха.

Лун Цянь тоже улыбнулся: «Это и вправду поговорка?»

Лэй Хунфэй удивлённо расширил глаза: «А разве нет?»

Лун Цянь сдался и вздохнул: «Пусть будет поговоркой.»

«Брат Лун, он — гнилое дерево, не поддаётся обработке. С детства учиться не желал, остаётся лишь восхищаться. Неужто ты хочешь его исправить?» — рассмеялся Чжан Хайян, открывая дверь квартиры на четвёртом этаже.

Это была небольшая «однушка» с полным набором умной техники и всеми удобствами. Балкон выходил на море — очень уютно и комфортно.

В Санье всё ещё было жарковато, но в комнате работал кондиционер, создавая приятную прохладу.

Чжан Хайян улыбнулся им: «Давайте так: сначала вы примите душ, а потом пойдём ужинать. Мы с братом Луном — по соседству. Соберётесь — просто постучите.»

Лэй Хунфэй, услышав это, тут же принял крайне двусмысленный вид, посмотрел на него, затем на Лун Цяня: «О? Хайян, ты с братом Луном живёшь? Признавайся, что тут у вас? Не будешь чистосердечен — допрос с пристрастием устрою!»

Чжан Хайян с пренебрежением отвернулся: «Не думай, что раз ты в сухопутных, то мы тебя не одолеем. Ещё неизвестно, кто кого допрашивать будет.»

Лун Цянь же мягко улыбнулся: «Ладно, вы только с севера, одежды на вас много, наверное, жарко. Сначала освежитесь, переоденьтесь, а потом поговорим.»

Лэй Хунфэй тут же вспомнил, что нельзя позволить Лин Цзыханю перегреться, и поспешно закивал: «Хорошо, хорошо! Сейчас быстренько и к вам зайдём.»

Чжан Хайян и Лун Цянь больше не стали задерживаться, с улыбкой вышли.

Лэй Хунфэй сразу же с беспокойством посмотрел на Лин Цзыханя: «Как ты себя чувствуешь? Всё в порядке? Не устал?»

Раны Лин Цзыханя ещё не до конца зажили — особенно пулевое, прошедшее навывлет в пояснице. Хотя в 643-м госпитале его лечили лучшими препаратами, на восстановление требовалось время. Сейчас он мог жить обычной жизнью, но без физических нагрузок. Лэй Хунфэй в близости с ним тоже сдерживался, не позволяя себе излишней страсти.

«Всё в порядке.» — Лин Цзыхань улыбнулся ему и спокойно сказал. «Вообще-то, я уже поправился. Не стоит так волноваться.»

Но Лэй Хунфэй не был столь беспечным и серьёзно возразил: «Всё равно нужно быть осторожнее.»

«Да, знаю.» — Лин Цзыхань кивнул и начал раздеваться.

Лэй Хунфэй тоже поспешил снять военную форму.

Сверху одежда казалась лёгкой, но под ней они носили тёплое бельё — так что жарились изрядно.

Они приняли тёплый душ, надели летние рубашки с длинным рукавом и тонкие брюки, после чего с наслаждением присели, чтобы глотнуть воды.

На балконе стоял широкий плетёный диван для двоих. Лэй Хунфэй обнял Лин Цзыханя, уютно устроился, и они молча смотрели на сверкающую морскую гладь, где покачивались на волнах корабли, на берегу плавно раскачивались кокосовые пальмы, а над головой сияла бездонная синева — на душе стало легко и спокойно.

Спустя некоторое время Лэй Хунфэй пробормотал: «Да они вообще не служат, а райскую жизнь проживают!»

Лин Цзыхань рассмеялся: «А тебя звали перевестись — ты отказался.»

Лэй Хунфэй поцеловал его в волосы: «Если бы я хотел комфорта, зачем бы в армию шёл? Открыл бы какую-нибудь контору — денег куча была бы. Разве не смог бы тогда квартиру с видом на море купить?»

«Верно.» — Лин Цзыхань, прислонившись к его плечу, счастливо улыбался.

Ему всегда нравился прямой, открытый характер Лэй Хунфэя и его широкая натура. Родись этот человек в древности — был бы он непременно доблестным полководцем, преданным родине.

Атмосфера была такой прекрасной, что они уже начали дремать, как вдруг прозвучал бестактный звонок в дверь.

Лэй Хунфэй отпустил Лин Цзыханя, лениво поднялся и открыл.

В дверях стоял Чжан Хайян и с напускной строгостью сказал: «Ах ты, парень! Планируешь нас кинуть?»

«Какое там!» — Лэй Хунфэй скривился. «Мы просто вашей райской жизнью наслаждались. Как говорится, не завидуй влюблённым, завидуй бессмертным — а вы умудрились быть и теми, и другими. Просто невозможно не позавидовать!»

Услышав очередную «поговорку», все трое рассмеялись.

К тому времени они уже переоделись в гражданское. Чжан Хайян отвёз их в ближайшую рыбацкую деревушку. Они устроились на открытом воздухе и принялись за свежайшие морепродукты, выловленные в тот же день.

Вечернее небо пылало закатом, вид был великолепен. Вокруг сидели туристы, местные, немало и военных с базы. Звучал смех, царил мирная атмосфера.

Лэй Хунфэй смотрел на всё это, и в душе его поднялась смесь чувств. Раньше он считал такое обыденным и не придавал значения. Теперь же, вернувшись из-под огня, он вдвойне ощутил ценность этой простой жизни. И эта жизнь была защищена их кровью — отчего в сердце само собой рождались гордость и достоинство.

Чжан Хайян и Лун Цянь закатали рукава рубашек, готовясь всерьёз взяться за дело, и сразу же

наложили им в миски крабов: «Не стесняйтесь, мы же братья, не гости. Хунфэй, хватит церемониться, давай засучивай рукава!»

Лин Цзыхань всегда одевался строго, так что с ним вопросов не было. Но Лэй Хунфэй, напротив, наглухо застёгнул воротник и манжеты, чем немало озадачил приятелей: когда это он стал таким скромником?

Лэй Хунфэй не мог прямо сказать, что всё тело у него в шрамах и показывать неудобно, потому только хихикнул, зачерпнул из тарелки горсть креветок, очистил одну и положил Лин Цзыханю: «Ешь, не церемонься с этими волками.»

Лин Цзыхань рассмеялся, взял палочками креветку, обмакнул в соус и медленно отправил в рот.

Лун Цянь кивнул: «Смотрю, этот сорванец научился о других заботиться. Редкость.»

Чжан Хайян громко рассмеялся: «Всё благодаря Цзыхану, он хорошо его воспитал.»

«Хватит про нас болтать.» — Лэй Хунфэй мгновенно сменил тему. «Лучше про вас расскажите. Что за история? Какие новости?»

Чжан Хайян открыто ответил: «У нас всё как обычно. Планируем на Новый год в Пекин вернуться и пожениться. Вот и всё.»

Лэй Хунфэй и Лин Цзыхань остолбенели, и лишь спустя несколько секунд пришли в себя.

Лэй Хунфэй закричал: «Вы, негодяи! Ни намёка не подали! А мы больше двадцати лет как братья! Это же просто возмутительно!»

Лун Цянь спокойно улыбнулся: «Хунфэй, мы и так редко видимся. В последний раз встречались на дне рождения Цзыханя. Тогда у нас ещё не было таких чувств, они развились позже. У нас у обоих своя карьера, да и выросли мы вместе, так что не было нужды в ухаживаниях и выяснениях. Вот и решили пожениться. Наши родители уже согласны, начальство тоже брак одобрило — вот мы вам и сказали. Если бы ничего не решили, зачем бы стали говорить? Верно?»

Лэй Хунфэй, всегда уважавший рассудительного Лун Цяня, только пробурчал: «Ладно, ладно, ваша правда. Вечно вы со своими доводами.»

Лин Цзыхань с улыбкой поднял бокал с пивом: «Поздравляю вас.»

Лэй Хунфэй тоже опомнился и тут же поднял свой бокал, с хитрой ухмылкой сказав: «Да, да! Желаю вам вечной любви и поскорее наследников! Только сыновей! И обязательно меня в крёстные!»

Лун Цянь не выдержал и покачал головой со смехом: «Эх ты...» — и чокнулся с ними.

Чжан Хайян тоже поднял бокал, но спросил: «Хунфэй, а как у вас с Цзыханом? Брак планируете?»

Лэй Хунфэй залпом осушил бокал, небрежно вытер рот тыльной стороной ладони и ответил: «Мы ещё молоды, пока не думаем об этом.»

Лин Цзыхань с мягкой улыбкой тихо добавил: «Если сейчас поженимся, я закон нарушу.»

Все трое мгновенно вспомнили, что по закону мужчина может вступать в брак лишь по достижении двадцати двух лет, а Лин Цзыханю до этого было ещё далеко.

Лун Цянь с улыбкой произнёс: «Разумеется, нарушать закон нельзя.»

Чжан Хайян, усмехаясь, взглянул на Лэй Хунфэя: «А ты не волнуешься?»

Лэй Хунфэй беззаботно налил себе ещё пива: «С чего бы? Мы ведь вместе. Какая разница, расписаны или нет?»

Чжан Хайян кивнул: «Что верно, то верно.»

Ужин затянулся надолго. Лишь когда полная луна поднялась в зенит, они вернулись на базу и разошлись отдыхать.

<http://bllate.org/book/16287/1468171>